

УДК 821.111 (73)
ББК 84(7)
Э17

Aimee Agresti
CAMPAIGN WIDOWS

Перевела с английского
Виктория Дьякова

Дизайнер обложки
Юлия Прописнова

Издательство выражает благодарность литературным агентствам
Massie & McQuilkin Literary Agents / MMQLIT и *Synopsis Literary Agency* за содействие в приобретении прав

Эгрести Э.

Э17 Мой голос за тебя : [роман] / Эйми Эгрести; [пер. с англ. В. Дьяковой]. — СПб. : Аркадия, 2020. — 448 с. — (Серия «CityGirl»).

ISBN 978-5-907143-04-3

Что такое американская мечта? Это значит быть красивым, богатым и успешным. Но достаточно ли этого для счастья? Ведь хочется еще любить и быть любимым.

Герои романа — журналисты и политики, светские львицы и бизнес-леди — живут бурной и насыщенной жизнью американской столицы. Для кого-то из них погоня за мечтой оборачивается бессмысленными «крысиными бегами», а кому-то удастся добиться всего и стать по-настоящему счастливым.

УДК 821.111 (73)
ББК 84(7)

© Aimee Agresti, 2018
© Издание на русском языке,
перевод на русский язык
оформление. ООО «Издательство
Аркадия», 2020
© Shutterstock

ISBN 978-5-907143-04-3

Правила поведения для жен кандидатов во время избирательной кампании: никогда не опаздывайте; поменьше болтайте; при проезде кортежа отклонитесь назад, чтобы все могли увидеть президента.

Элеонора Рузвельт

Предвыборный ажиотаж нарастает. Решится ли обладательница «Грэмми» Роки Хейз вступить в гонку?

(Скай Васкес, штатный корреспондент «Кью»)

Всего несколько дней осталось до совещания партийных фракций в Айове — официального начала президентской гонки. Не менее двадцати кандидатов выходят на старт. Наибольшие шансы, согласно последним опросам, имеют вице-президент Джон Арнольд, бизнесмен и миллиардер Хэнк Гудфеллоу и недавно избранный конгрессмен Картер Томпсон. Однако по некоторым источникам об участии в выборах подумывает звезда хип-хопа, обладательница премии «Грэмми» Роки Хейз. Да, да, это не шутка. Наш источник в Федеральной избирательной комиссии подтверждает, что представители певицы уже подготовили все необходимые документы.

«В бюллетенях для голосования на праймериз в Нью-Гэмпшире — родном штате звезды — ее имя присутствует», — сообщает другой источник. Впрочем, Хейз всегда поступает по-своему. Никто не удивится, если она и вовсе пропустит выборы в Айове и вступит в игру позже. От комментариев она пока уклоняется, но каковы бы ни были ее планы, их не удастся долго скрывать. Роки Хейз — верховный комиссар ООН по делам беженцев, автор нашумевших статей в журнале «Форин Полиси» — вскоре должна сделать публичное заявление о выдвижении своей кандидатуры.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ШКОЛА ПРАЙМЕРИЗ

ЭТО И ЕСТЬ АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

Один-единственный взгляд на винтовую лестницу убедил Кэди, что на каблуках ей здесь придется туго. Закинув голову, она всматривалась в бесконечные спирали ступеней, уходящие под самый купол Капитолия. Недолго думая, она скинула туфли на шпильках и сунула их в сумку — чисто прагматический подход.

— И сколько это...

— Двадцать шесть этажей плюс-минус, — отчеканил стриженный под «ежик» охранник, закрывая за собой дверь. Только что они пересекли всю огромную ротонду Капитолия, утопающую в вечернем свете, любуемся из верхних окон. Свободный от суетливых туристов и закончивших свой трудовой день конгрессменов, роскошный зал был погружен в медитативное спокойствие. Теперь же Кэди и ее провожатый очутились в тесной, вызывающей клаустрофобию шахте лестницы.

— Лифта нет.

— Понятно, — сказала она, сжимая в руке букет ярко-красных роз. — Что ж, вперед!

Вообще-то они с Джексоном планировали тихий совместный ужин где-нибудь в районе Дюпон-

Сёркл, рядом с его домом — теперь уже *их* домом, — чтобы отметить ее первый рабочий день. Но вечером к офису Кэди подкатил блестящий черный седан, который примчал ее к зданию Капитолия. И вот она стоит перед офицером охраны, держа в руке подаренные розы и записку, в которой только и сказано: «Увидимся наверху. Люблю, Джексон».

О причине такой внезапной перемены она могла лишь догадываться. Последнее сообщение от Джексона содержало просьбу сесть в машину, и с тех пор он хранил загадочное молчание...

Кэди начала свое восхождение по лестнице. Офицер шел впереди, а она — босиком, в одних колготках — едва поспевала за ним. Чтобы не отставать, она стала напевать про себя быструю ритмичную мелодию песни Роки Хейз «Конституционный обряд», которую повсюду крутили последние недели. Одолев восемнадцать этажей, Кэди почувствовала, что ноги уже гудят. Она остановилась, чтобы перевести дух. С небольшой площадки глянула вниз на далекий пол ротонды, и ей чуть не стало дурно. Кэди поспешила снова отдаться крутым поворотам лестницы, уходящей под самый купол. Снизу он напоминал причудливую паутину, свитую из металлических балок и стропил, пронизывающих под углом пустое пространство, — выглядели они даже изящно. Ей даже начинало нравиться это путешествие вверх, полное кружений и поворотов.

Всего два дня назад она совершила еще более героический поступок, настоящую одиссею, — одним

махом перебралась из Нью-Йорка в Вашингтон к Джексону. Все предыдущие месяцы, проведенные врозь, дались ей не легче, чем подъем по этой лестнице. Бесконечные поездки, подгадывание под расписание, короткие встречи. А главное — неуверенность и сомнения: к чему же приведут эти отношения? И лишь робкая надежда, что в конце концов они будут вместе. И вот все сошлось в одной кульминационной точке — она наконец переехала в Вашингтон.

Кэди вспомнила, как она впервые оказалась в квартире Джексона. Он даже не потрудился как-нибудь подготовиться, отговорившись тем, что просто дьявольски занят. Для ее вещей не нашлось ни одного свободного ящика или полки в шкафу среди многочисленных темно-синих и черных костюмов и строгих рубашек. В его доме вообще не предполагалось для нее местечка. Она утешалась мыслью, что еще будет время разобраться со всем этим, и просто расставила коробки и чемоданы вдоль стены в спальней. Они выглядели точно игроки на скамье запасных, ждущие своей очереди выйти на поле.

Она поняла, что пришло время для решительного шага, когда больше не могла мириться с расстоянием, разделявшим их. Когда не осталось сил мотаться туда-сюда на поездах «Амтрак» или, того хуже, на дешевых автобусах с водителями-лихачами, выкидывающими тебя то на Юнион-стейшн, то на Пенн-стейшн, то в Чайна-тауне, — и все это ради того, чтобы провести с любимым уик-энд.

Чем дальше она была рядом с Джексоном, тем сильнее ее к нему тянуло. Она жаждала полноценных отношений, совместной жизни, но позаботиться об этом ей предстояло самой. Джексон, работая на Капитолийском холме, был накрепко привязан к округу Колумбия. Кэди, телепродюсер, имела выбор пошире, и Вашингтон тоже мог предоставить ей неплохие возможности. Она начала подыскивать вакансию. Это, конечно, заняло некоторое время, но в конце концов нашлась заманчивая должность с красивым названием: главный продюсер утренней программы «Отличного дня, округ Колумбия!». Как будто даже шагок вверх в карьере. Однако в зарплате она потеряла.

Кэди остановилась и привсталала на цыпочки, пытаясь разглядеть цель их восхождения. Однако было темно, и ничего, кроме изгибов лестницы, она не увидела — только ступени, ступени. Она вздохнула и стала подниматься дальше.

Конечно, Кэди пыталась обсуждать прибавку к жалованью, но быстро поняла, что здесь, как ни странно, просто нет зарплат вроде той, какую она получала в Нью-Йорке. Впрочем, ее новый босс, Джефф, — на вид ненамного старше нее, одет, словно основатель инновационного стартапа — толстовка, джинсы, кроссовки, — пообещал пересмотреть контракт, если рейтинги поднимутся.

— Да я и не спорю, что вы достойны большего, — сказал он ей. — Но, между нами говоря, мы только что провели ребрендинг, можно сказать, выскочили из мертвой петли, так что средства